

Поймав взгляд Тан Цина краем глаза, Чжу Ляньчжэнь почувствовал себя немного менее уверенно.

- Я спать. Если что - завтра поговорим.

Закрыв дверь, Чжу Ляньчжэнь попытался убедить себя что, по крайней мере, никто, кроме Тан Цина, этого не видел, а значит можно считать, что все обошлось. Но он все еще не мог понять, что подразумевалось под словами "Он все еще там". Обычно так говорят, когда кто-то предполагает отсутствие чего-либо, так ведь? Если Тан Цин подумал, что татуировка уже исчезла, то что насчет его собственной? Неужели и она тоже?... Значит, Тан Цин решил раньше, чем он?...

Чжу Ляньчжэнь постоял немного, размял затекшую шею, и заставил себя прекратит думать о всякой бессмысленной ерунде.

В свой редкий выходной Чжу Ляньчжэнь заехал домой, чтобы забрать кое-какие вещи. Пока он ехал, А-Сюй жаловалась, что последнее время становится все больше назойливый фанатов, которые и никак не хотят уходить. Увидев, что Чжу Ляньчжэнь особо не реагирует, она виновато добавил:

- Прости, не стоило поднимать эту тему...

- А? Да я просто задумался, толком даже не услышал что ты сказал...

- Ну и славно, а то я уж подумала что задела какую-то рану на сердце, - вздохнула с облегчением А-Сюй.

- ...А? - Чжу Ляньчжэнь нахмурился, - в душе не чаю о чем ты.

- Ну... ты говорил, что вас с Тан Цином тайно сфотографировали... Будь я на твоём месте - переезжала бы каждый раз, как преследователя видел.

- Ну да, сфотографировали разок, но неужели из-за этого я должен себя как-то ограничивать? Даже если бы это случилось еще раз, я бы поцеловал, когда надо было бы поцеловать, это ж не противозаконно, - пренебрежительно отозвался Чжу Ляньчжэнь.

Он имел ввиду, что ничего извне на него никак не влияет, но А-Сюй вытащила из контекста немного другое.

- Ты тогда поцеловал Тан Цина?

- Нет, - собрался отрицать Чжу Ляньчжэнь, однако внезапно разуверился в своей памяти, - да кто вообще такое запоминает, я просто так это сказал!

А-Сюй лишь насмешливо присвистнула в ответ.

- Бесишь... - раздраженно выдохнул Чжу Ляньчжэнь и потер лоб: возникло внезапное ощущение, что голова начинает медленно закипать.

На следующий день приехали костюмы, сшитые для группы Асемон на заказ. Основным их цветом был выбран черный, который дополнялся замысловатыми деталями, излучающими

мрачную и дерзкую ауру. В них участники снимались для эксклюзивных фотографий, которые должны были войти в физическое издание сингла Shake. Фотограф почти весь день таскался за ними по пятам дабы заснять как можно больше материала, а потом выбрать лучшие кадры.

Десятки фото были разбросаны по всему полу студии, от многообразия картинок рябило в глазах. Коти мучительно пытался выбрать – он получился идеально почти на всех фотографиях, и выбрать только три было слишком сложно.

Пока он выбирал, его взгляд зацепился за одну из фоток Фу Жуна. Не удержавшись, он поднял ее, чтобы получше рассмотреть. Кожа Фу Жуна была холодно-светлого оттенка, однако в сумме с немного резкими чертами лица давала благородную, невыразимую красоту. черный костюм лишь подчеркивал отстраненность и его холодную, почти неземную ауру.

Насладившись моментом, Коти положил фото обратно. Когда все выбрали снимки, сотрудники начали их собирать, и Коти спросил.

- А зачем их вообще забирать?
- Просто чтобы ничего раньше времени не слили, надо все прятать.
- Тогда пусть мы их и сохраним. Мы ж никому не покажем.

Сотрудник посмотрел на него, как на сумасшедшего.

Ближе к ужину Чжу Ляньчжэнь заметил, как Коти крадется куда-то в часть здания, куда он обычно не ходил. Подозревая, что ничего хорошего тот не затеял, Чжу Ляньчжэнь сразу пошел следом – отчасти чтобы отомстить за то, что Коти на днях донимал его расспросами о татуировке.

Коти был не сильно против слежки, напротив, он сразу признался в своей цели:

- Ты тоже за фотками пошел?
- И что ты с ними делать вообще будешь?
- Столько фотосессий было, а в выпуск всего три снимка пойдут. Остальные просто спрячут в шкаф – и забудут. пустая трата ресурсов. Я лучше себе парочку оставлю.

Чжу Ляньчжэнь подумал, что в его словах есть смысл. Его мама недавно жаловалась, что его фотографии очень трудно найти. Сейчас все хранится в облаке, и то уютное ощущение, когда вся семья собиралась полистать альбом, уже потерялось.

- Я тоже парочку возьму, для мамы.

У группы Асемон была своя архивная комната, но когда они пришли туда, дверь оказалась закрыта.

- Ну вот, зря шли. Забей, – вздохнул Чжу Ляньчжэнь.
- Спокойно, я подготовился, – слегка улыбнулся Коти, извлекая из кармана связку ключей. Быстро подобрав нужный, он вставил ключ в замок и повернул его.

Они вошли внутрь и сразу обнаружили стопку фотографий с недавней съемки. Коти, быстро

перебирая фотографии, стал похож на тасующего колоду шулера, когда выхватил пару фотографий Фу Жуня.

- Так ты и правда пришел за чужими фотографиями?! - воскликнул Чжу Ляньчжэнь, - извращенец!!

- Давай не копошись там. Напомню, если кто-то войдет - нам влетит, - напомнил Коти, - я у двери пока постою на шухере.

- Не делай из нас воров, а? Поймают - и что с того? - буркнул себе под нос Чжу Ляньчжэнь, перерывая остатки фото в поисках своих, но так и не нашел их. Он начал складывать фотографии обратно и вдруг заметил один снимок с Тан Цином, на котором было выражение лица, цеплявшееся за взгляд.

Он вспомнил момент фотографии: мимо катили тележку с реквизитом, одно из колес застряло - и все содержимое опрокинулось с грохотом, да с таким, что все стоявшие рядом вздрогнули. Тан Цин на фото выглядел удивленным: голова чуть наклонена вбок, глаза расширены, он смотрел в сторону с явным замешательством. Увидеть Тан Цином таким было невероятной редкостью. Чжу Ляньчжэнь нашел этот факт весьма забавным и не удержался от того, чтобы рассмотреть фото еще раз.

Коти снова напомнил что время поджимает. Чжу Ляньчжэнь колебался, но в итоге словно под чьим-то влиянием, голосом в голове намекавшим, что раз уж пришел - надо что-нибудь да забрать, сунул снимок к себе в карман.

По дороге назад его осенило, что он натворил. Внезапная волна неловкости накрыла его: "Я что, был в каком-то трансе? Зачем вообще я взял это?".

Это все дурное влияние Коти.

Когда они вернулись в буфет, остальные трое уже почти доели. Чжу Ляньчжэнь сел за стол, и Тан Цин сразу протянул ему тарелку с десертом:

- Официант сказал, что ингредиенты для макарон почти закончились и они смогли отложить тебе только один.

- Спасибо, - на автомате пробормотал Чжу Ляньчжэнь. Он чувствовал себя настолько виноватым, что не мог заставить себя посмотреть в глаза Тан Цину.

Тан Цин посмотрел на него непонимающим взглядом, и Чжу Ляньчжэнь понял, что оговорился: он не был настолько вежлив с ним в повседневной жизни.

Когда Фу Жун доел и ушел, Коти наконец достал стащенные фотографии, чтобы спрятать их в сумку. Цзи Юньтин заметил это:

- Так вот зачем вы пропали... - презрительно заметил он.

- Я не брал фото Фу Жуня! - сразу попытался откреститься от происходящего Чжу Ляньчжэнь, - я хотел только найти свои и отдать маме, но в итоге ни одной не нашел.

- Ты свои хотел? Они у меня есть... - сказал Тан Цин и полез в карман пальто. Чжу Ляньчжэнь наблюдал, как тот достает огромную стопку фотографий из кармана - такую, что ей можно

было бы обмахиваться как веером.

Чжу Ляньчжэнь был в легком шоке. “Ну и зачем я так мучился, забрав одну его фотку, когда у него такая куча моих?”, раздраженно думал тот.

- Я сказал сотрудникам, что хочу передать их Тан Сяо. Пообещал что не выложу в сеть, вот они и отдали, - спокойно объяснил Тан Цин.

- Как тебе удастся их уговаривать? - Коти был в шоке.

- Тан Сяо - это же твоя сестра? - узнал имя Чжу Ляньчжэнь, - зачем ей мои фото?

- Она давно твоя фанатка, даже на один из наших концертов приходила. Но если ты их маме хотел отдать - не буду забирать.

- Да ладно, забей. Оставь себе, - отмахнулся Чжу Ляньчжэнь. Он воспринял это как равноценный обмен, ведь он сам утащил фото Тан Циня без причины, и чувство вины еще никуда не делось. Он даже подписал одну фотографию для Тан Сяо и попросил Тан Циня отдать снимок ей.

По возвращению домой А-Сюй помогала Чжу Ляньчжэню разбирать вещи и внезапно наткнулась на снимок Тан Цина. Ее выражение лица стало очень сложным: смесь удивления, разочарования, грусти и истерической улыбки.

- Ты... ведь гей, да?...

- Я просто тут подумал начать в дартсе тренироваться, вот и собираю мишени, - невозмутимо ответил Чжу Ляньчжэнь.

- И обязательно одна из них должна быть с лицом Тан Цина... - недоверчиво прищурилась А-Сюй, сверля фото взглядом.

- Нет! - резко отрезал Чжу Ляньчжэнь.

А-Сюй медленно закивала головой, будто говоря “Ну все с тобой понятно”.

- Да не гей я! - со злостью скрипнул зубами парень.

Он был не из тех, кто “гомофоб, потому что сам в душе гей”, для ничего в факте нетрадиционной ориентации не было абсолютно ничего постыдного. Проблема была немного в другом: его действительно не привлекали мужчины. А Тан Цин стал скорее каким-то странным исключением, а потому Чжу Ляньчжэнь считал, что слово “гей” к нему не применимо.

С чисто логической точки зрения у него не было никаких причин чтобы влюбиться в Тан Цина. Но тогда... они были молоды - два импульсивных парня, оба из которых ни разу не влюблялись, внезапно оказались в мире фанатского “пейринга”, который вскоре стал неотъемлемой частью их повседневности. А постоянное взаимодействие со временем лишь стирало границы... Аплодисменты фанатов, путаница подросткового возраста, их естественная совместимость - все это создало атмосферу неопределенности, которая незаметно перевела их отношения из дружбы в нечто большее... Возможно, это был тот случай, когда два натурала случайно сделали друг друга геями.

Они действительно нравились друг другу. Но в своей юношеской наивности приняли

привязанность, рожденную дружбой и игрой на публику, за любовь. Это молчаливое чувство тайны щемило в груди, но когда они наконец пришли к настоящим отношениям, жестокая реальность постепенно разрушила иллюзию. Между ними всегда существовала какая-то стена - Чжу Ляньчжэнь отчетливо чувствовал это, и надеялся что Тан Цин тоже.

Тан Цин никогда не делился с ним своими переживаниями. Когда они ссорились, только Чжу Ляньчжэнь выплескивал свои эмоции, а Тан Цин спокойно, без жалоб, все выслушивал. Обратного никогда не происходило, и поэтому Чжу Ляньчжэнь даже не мог себе представить, каким бывает Тан Цин, когда злится. И долго время он игнорировал тот факт, что у всех людей есть чувства. Ему казалось, что у Тан Цина просто такой характер, что он не умеет реагировать негативно. А когда он наконец это осознал и понял, что Тан Цин так и не открылся ему, их хрупкая вера друг в друга начала постепенно разрушаться. Вот почему, когда возник реальный кризис, их наивная влюбленность не выдержала испытания и рассыпалась в прах. И самое грустное было в не в том, что они расстались, а в том, что они не смогли остаться друзьями...

- Ой, точно, я ж твою посылку забрала, - внезапно вспомнила А-Сюй, прерывая его мысли. Она вытащила из сумки небольшую упаковку и протянула ее парню.

На ней была наклейка "срочная доставка", что еще больше сбilo с толку Чжу Ляньчжэня. Упаковка была размером с ладонь, тщательно завернута в несколько слоев пузырчатой пленки. Он аккуратно развернул ее - и обнаружил внутри белый футляр от наушников.

"От Тан Цина".

Только тогда Чжу Ляньчжэнь додумался проверить адрес отправителя. Он поднял упаковку, нашел адрес - и остолбенел.

Это была квартира, где они с Тан Цином жили до расставания.

Почему посылка пришла оттуда?...

Перевод: llewelle

Редакт: lewelle

<http://bllate.org/book/14779/1318089>